

ТОЛКАЮТ НА ПАНЕЛЬ

Горестное письмо о судьбах науки

НАСЛЕДСТВО. Академия наук огромной царской России имела лишь один небольшой институт, 5 лабораторий и 6 музеев. Весь ее штат состоял из 109 научных и 179 научно-вспомогательных работников.

В 70 — 80 годы в Советском Союзе работало свыше 5 тысяч научно-исследовательских институтов, 40 тыс. проектно-конструкторских организаций, 2800 опытно-промышленных и около 800 экспериментальных баз научных учреждений, а также десятки тысяч заводских лабораторий. В стране было около 1,2 млн. научных работников, в том числе 340 тыс. докторов и кандидатов наук. АН СССР включала в себя около 250 научных учреждений, 40 — 50% всего этого было создано до, во время или сразу после Великой Отечественной войны.

Зарубежные эксперты отмечали сильные научные позиции России в математике, теоретической физике, космических технологиях, ядерной энергетике, наноэлектронике, производстве сверхчистых материалов и т.д. В СССР работал каждый четвертый ученый мира (треть значимых научных работ публиковались на русском языке).

К концу 80-х годов Россия как составная часть Советского Союза располагала мощным интеллектуальным и научно-техническим потенциалом, многоотраслевой наукоемкой экономикой, возможности которой по обновлению страны, формированию нового технологического уклада общества были весьма значительны. Отечественная система воспроизводства интеллектуального потенциала, по признанию видных ученых мира, значительно превосходила уровень США и многих европейских стран.

Россия унаследовала от СССР высокую научную культуру и эрудицию, умение работать с нестандартными крупными проектами и гуманитарные знания; огромные материальные ценности, здания, большое количество еще неустаревшего оборудования, определенную структуру, адаптированную к разнообразным научным разработкам. Всему миру известны имена советских ученых Павлова, Семенова, Жуковского, Крылова, Курчатова, Королева, Туполева, Келдыша, Капицы и многих других.

Для дикого капитала большая наука не нужна. У него иные приоритеты. «Крутые», не испытывая угрызений совести, сбросили ее в омут своей «шоковой терапии». Алчность и невежество сделали свое подлое дело. Российская наука в руинах. Везде следы деградации.

О ВОСТРЕБОВАННОСТИ НАУКИ: В СССР середины XX века было — 100%, сейчас российский капитал — 5%, иностранный капитал — 95%. Поэтому в то время как до 90% экономического роста в ведущих развитых странах достигается за счет научно-технического прогресса, в период поздней «горбачевщины» у нас было до 65%, в нынешней России это менее 4%. Сейчас фундаментальная российская наука быстро разрушается, а потенциал «прикладных» ученых почти не востребуется.

АЛЧНОСТЬ. О финансировании неприлично говорить. По объему выделяемых для науки средств нас в три раза обогнали даже Мексика и беднейшие страны. Общий объем ассигнований на развитие науки в 2003 г. составляет 1,3 млрд. долл. Это почти в 2 раза меньше годового бюджета Кембриджа. По заключению профсоюзов науки, эта сумма «абсолютно

неадекватна тому критическому состоянию, до которого наука доведена руководством России за последние 12 лет». Уровень вложений в фундаментальную науку и опытно-конструкторские работы меньше чем в США — в 25 раз, Японии — в 10 раз, Германии — в 5 раз.

В России самая низкая заработная плата оказалась у тех, кто во всех развитых странах составляет элиту общества: научных работников и высококвалифицированных рабочих наукоемких производств. Зарплата ведущих ученых составляет не более 10 — 15 процентов от заработка многих коммерческих работников. В результате жизненный уровень ученых понизился за годы «реформирования» более чем в пять раз.

В соответствии с государственной тарификацией профессор, доктор наук (17-й разряд) получает в РФ ежемесячно менее 100 долларов; доцент, кандидат наук — около 60 долларов, а молодой ученый-аспирант — 20 долларов. Аспирант должен кормить себя и семью на 70 центов в день.

С 1 января 2003 г. правительство повысила доходы преподавателей вузов в 3 раза. Ежемесячная надбавка для кандидата наук увеличилась на 600 рублей, доктора наук — на 1000 рублей. Доходы Ходорковского в миллион раз превышают доходы российского профессора. Один-единственный нефтебарон потребляет почти столько же средств, сколько вся отечественная наука.

ИЗГНАННИКИ. Ведущие мировые державы неуклонно приумножали и приумножают свой научно-технический потенциал и его возможности генерировать и осваивать новые технологии, определяющие развитие мировой экономики и социальной сферы. Сейчас они приумножают ее и за счет России. Уже более 800 тысяч квалифицированных научных работников, или более трети, ушли из науки, в том числе не менее 800 тысяч покинули страну и работают на Западе. Многие ученые и специалисты России, эмигрирующие на Запад, занимают там ведущее положение в престижных организациях.

Настоящим бедствием для науки является потеря ста тысяч специалистов ВПК, выехавших за рубеж. Чтобы наверстать потерю их интеллекта, придется двадцать лет обучать новых работников. Но это — количественная оценка. А по качеству потери несравнимые. Специалисты ВПК были золотым фондом, интеллектуальной элитой нации, способные решать любые задачи. Строжайший и жесткий отбор, умение побеждать в непрерывной и острой конкурентной борьбе, дисциплина труда и критичность мысли позволяли этим людям легко осваивать любые смежные специальности.

В «томагавках», разрушавших Югославию, Афганистан и Ирак, есть и доля их труда. Они помогают американцам разрабатывать плазменное оружие, строить НПРО и новейшие ракеты для обстрела России. Они создали для Израиля мощный ВПК и одну из лучших математических школ. Другие внедряют свои разработки во всемирно известные «Дженерал электрик», НАСА, «Хитачи», «Самсунг», «Боинг», укрепляют ВПК США. По мнению Запада, потери РФ от «утечки мозгов» уже превысили триллион долларов («цена» отдельных разработчиков уникальных технологий — миллиард долларов).

ЗАПАД ОЧЕНЬ ДОВОЛЕН. Он избавился навсегда от серьезного конкурента в мировой науке и за счет эмиграции наших ученых резко наращивает свой потенциал. Сейчас в США 3 100 000, в Японии — 700 000, во Франции — 200 000 ученых. Отъезд наших молодых ученых продолжается возрастающими темпами. Кузница кадров — российская высшая школа — работает с удвоенной энергией, забывая академические вакансии уже не только в престижных США, Германии и Франции, но также в сомнительных Бразилии, Греции, Южной Корее.

До ста тысяч других специалистов ежегодно покидают Россию. 35 процентов молодых ученых готовы уехать за рубеж, ибо не видят в России

возможности продолжать научную работу. Три четверти российских ученых покинули науку. Многие ушли в «челноки» и другие прибыльные коммерческие структуры, стали торговать на рынке. Поэтому резко снизилась доля и ухудшилась структура кадров в области физико-математических, технических, биологических, экономических наук, специалистов крупных информационных систем.

Приток молодых специалистов в большую науку снизился до критического уровня. Поэтому средний возраст членов государственных академий наук — около 70 лет, докторов — более 60 лет, кандидатов наук приближается к 55 годам. Средний возраст их зарубежных коллег не более 45 лет.

Последние 15 лет были самым бездарным периодом в истории российской науки. Нет больше Королевых, Курчатовых, Туполевых. Нобелевская премия присуждена только Жоресу Алферову, и то лишь за его разработки в советскую эпоху. Подсчитано, что если абсолютный отток научных кадров сохранится на нынешнем уровне, то очень скоро наука в России прекратит свое существование. Однако это не первое и не последнее преступление. Алчность и невежество вынудили многих российских ученых по примеру жриц древнейшей профессии добывать свой хлеб.

НА ПАНЕЛИ. Одной из главных ее официальных «крыш» является Международный научно-технический центр (МНТЦ). Создан в 1992 г. при поддержке Е. Гайдара и представителей специальных служб США, ряда западноевропейских стран, Японии и Южной Кореи. Среди других аналогичных учреждений МНТЦ является самым преуспевающим сутенером по выкачиванию секретов из закрытых учреждений России, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана и Киргизии.

По оценке экспертов, под ширмой МНТЦ зарубежные страны ведут активную научно-техническую разведку, которая уже нанесла СНГ ущерб от 400 до 500 млрд. долларов. За «услуги» иностранцы выплатили «панельным ученым» около 400 миллионов долларов в виде грантов, то есть на каждый вложенный доллар они получили прибыли не менее 1000 долларов. О таких дивидендах не помышляют даже самые преуспевающие наркобароны.

Спецкор «Московского комсомольца» (2002, 19 марта) взял интервью у профессора, заведующего кафедрой столичной военной академии. Приводим текст без сокращений и комментариев:

«...Я, профессиональный патентовед, — разъяснил мне профессор, — могу свидетельствовать: в анкетах, которые заполняют соискатели грантов, содержатся вопросы, через которые выпытывается все о новом исследовании, об ученых, занятых данной и смежными проблемами, о коллегах по лаборатории... Фактически проводится конкурс не проектов, а изложений ноу-хау: кто откровеннее раскроет карты — тот и побеждает.

Порядка 38 тысяч ученых из 400 НИИ и предприятий получили гранты, отдав плоды своего интеллекта на Запад. Но можно лишь догадываться, сколько западные агенты выкачали ноу-хау из непрошедших проектов.

И, что самое ужасное, МНТЦ заманивает своими грантами исключительно специалистов из оборонной сферы, хитроумно мотивируя свое предпочтение тем, что финансирование оборонщиков отвлекает их от соблазна отправиться в Иран, Ирак или другую «страну-изгой». Для меня, как патентоведа, очевидно: дайте мне ответы на вопросы этой анкеты — и я тут же оформлю патент! Вот так западные «партнеры» продолжают грабить Россию: в погоне за барской подачкой наши ученые, прежде глухо засекреченные, сами приносят и с предельной полнотой выкладывают все, что у них за душой. По сравнению с этим грабежом перепродажа за кордон наших сырьевых ресурсов — просто пустяк! Россия давно уже не лапотная. Интеллект — наше главное богатство. «Оборонка» всегда концентрировала лучшие умы. Вот господа из Пентагона и сообразили: ни к чему покупать

наших Ванек, даже умных, — пусть сидят дома и за долларовую мелочь гонят новым хозяевам продукт интеллекта. К нашей телячьей радости: ученые, мол, перестали уезжать...»

Перепроверяя информацию, корреспондент посетил руководителей центра и имел с ними беседу. Далее он пишет: «Собеседники подтвердили: к конкурсам на соискание грантов привлекаются ученые из ведущих институтов и предприятий оборонной сферы. Таких, как Институт физики высоких энергий в Протвине, ВНИИ экспериментальной физики в Сарове (бывший Арзамас-16), ВНИИ теоретической физики в Снежинске (бывший Челябинск-70)...»

В заключительном разделе статьи «Откровения на панели» приводятся высказывания получателей грантов. Они не питают иллюзий: гранты — узаконенная правительством форма проституирования бедствующей российской науки. Иностранцы выкачивают из СНГ максимум ценнейшей, совершенно секретной научно-технической информации. Сырьевой колониализм дополняется интеллектуальным. Ответы ученых не только настораживают: «...Если патриотизм — последнее прибежище негодяев, то в науке негодяев намного меньше, чем в политике... Если даже Запад поработит нас в интеллектуальной сфере, ответственность ляжет на тех, кто довел науку до нищеты... Где водка, там и родина... Нас, ученых, выбросили на панель. Глупо при этом корчить из себя девственность. Толковее хотя бы найти не слишком подлого сутенера...» Комментарии, полагаем, не требуются.

Научный потенциал России — как совокупность научно-технических знаний и достижений — активно распродается за рубеж и самими «радикальными реформаторами» через «Росвооружение» и другие коммерческие структуры.

«Ряженные» — самые преуспевающие в России обладатели дипломов кандидатов и докторов наук, не имеющие никакого отношения к развитию отечественной науки. Обратимся опять к «МК»: «В последнее время среди элиты мода на научные степени... Их просто покупают. От числа «остепененных» среди бизнесменов и госдеятелей рябит в глазах. Куда ни ткни — доктор, в худшем случае кандидат. На визитке одного директора рынка первой строкой надпись «доктор экономических наук». Впечатляет!

Мотивов для получения ученых степеней у имущего класса — пруд пруди. И не только тщеславие. Есть и более прагматичные. К примеру, служба в армии. По существующему законодательству кандидаты наук от армии освобождаются. Навсегда. Дешевле откупиться от армии именно таким способом, чем рисковать, давая взятку военному. И только единицы в самом деле хотят сделать честную научную карьеру. Но вот им-то как раз денег для этого не хватает...».

Цена на кандидатскую диссертацию в пределах 3000 — 5000 долларов. Докторский «кирпич» — на порядок дороже. Диссертации готовят «черные доктора». Так называют ученых, по независящим от них причинам не сумевших защитить свои диссертации и продавшие их. Так же называют ученых, поставивших производство диссертаций на поток...»

НАСЛЕДСТВО ПСЕВДОРЕФОРМАЦИИ. Научный подход требует грамотного управления обществом. Сегодня в России его нет. Экономический рост, а с ним и надлежащее место в мире на 70 — 90 процентов обеспечивает фактор знаний и технический прогресс. Опыт развитых стран свидетельствует, что богатство страны определяется в первую очередь степенью использования высших достижений науки. Индустриально развитые регионы по уровню доходов на душу населения в 15 — 20 раз превосходят страны, придерживающиеся экстенсивных экономических доктрин.

США, Англия, Германия, Франция, Япония вырабатывают и реализуют активную научно-техническую политику, рассчитанную на ускоренный

экономический рост. Российские же представления о том, что рыночный тип хозяйства снимает с правительства обязанность выделения научно-технических приоритетов, проведения в жизнь серьезных научно-технических программ, наносят стране невосполнимый ущерб. Расплатой за такое невежество является системный кризис, политико-экономическая зависимость от индустриально развитых стран.

Страны, не входящие в мировую научно-техническую элиту, вынуждены выплачивать развитым государствам своеобразную «интеллектуальную ренту» своими невозобновляемыми природными ресурсами, усиленной эксплуатацией местной рабочей силы и национальных квалифицированных кадров, заведомым ущербом окружающей среде, развивая по воле международных центров вредные производства, открытием своих недр и рынков перед иностранным капиталом. К числу таких стран сейчас относится и Россия. По заказу Запада у нас идет умышленное уничтожение социально-экономического и научного потенциала. Прекращено создание новых объектов науки, исчезает ценнейший научно-технический потенциал военно-промышленного комплекса. Усиливается деградация многих наукоемких ранее производств.

Инфраструктура науки катастрофически стареет и не обновляется. Уникальные научные школы исчезают. Многие НИИ закрываются, а оставшиеся вынуждены сдавать свои помещения в аренду коммерческим структурам, чтобы выплачивать сотрудникам нищенскую зарплату.

Происходит дискредитация науки в глазах молодежи. Молодые люди больше тяготеют к коммерции, где от работника не требуется специальной подготовки. Это технологический провал, интеллектуальный маразм, не позволяющий выйти из системного кризиса, в котором находится Россия. Россия теряет перспективу создания достойного уровня жизни населения на многие годы вперед. Становится призрачной перспектива вернуть нашей стране статус Великой Державы.

По оценкам экспертов, для возрождения отечественной науки требуется не менее 20 лет и до триллиона долларов. Естественно, таких средств не будет, а через два десятилетия сама Россия в лучшем случае сохранится как небольшой колониальный придаток без энергоносителей и других природных ресурсов. При сохранении статус-кво реален прогноз З.Бжезинского: «Россия — небытийная страна». Алчность и научное варварство уже лишили нашу страну на ближайший период достойного будущего.

А.И. КУРЧАТОВ,
президент НТО «Эврика».

[В оглавление номера](#)